

На правах рукописи

ХАЛАФ ХУСЕЙН МЕЗХЕР

**Стратегии и технологии политического влияния
на ближневосточный политический процесс
(на примере США и стран Персидского Залива)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

31 ОКТ 2013

005536183

МОСКВА – 2013

Диссертация выполнена на кафедре социологии и политологии исторического факультета ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель: Глухова Александра Викторовна
доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой социологии и
политологии исторического факультета
ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»

Официальные оппоненты: Белозёров Василий Клавдиевич
доктор политических наук, заведующий
кафедрой политологии Института
международных отношений и социально-
политических наук Московского
государственного лингвистического
университета
Фененко Алексей Валериевич
кандидат исторических наук, ведущий
научный сотрудник Института проблем
международной безопасности РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Российский университет
дружбы народов», факультет
гуманитарных и социальных наук,
кафедра сравнительной политологии

Защита состоится «21» ноября 2013 г. в «14» часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.12 в РАНХиГС по адресу: 119606, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 84, учебный корпус 6, аудитория № 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки РАНХиГС (учебный корпус 1).

Автореферат разослан «21» октября 2013 г.

**Учёный секретарь
диссертационного совета**

А. С. Фалина

А. С. Фалина

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Ближний Восток и входящая в его состав зона Персидского Залива давно привлекают пристальное внимание мирового сообщества и оказывают существенное воздействие на развитие мировой политики. Исторические и социокультурные особенности развития этих территорий, связанные с полиэтничностью и поликонфессиональностью населяющих ее народов, а также с отсутствием устойчивых традиций суверенной государственности всегда способствовали политической нестабильности в регионе. Следует также учитывать, что Персидский Залив является самой богатой в мире кладовой углеводородных ресурсов. Жизненная важность региона для обеспечения потребностей мирового сообщества в углеводородах предопределяет неизбежность повышенного внимания внешних акторов к идущим в этой зоне политическим процессам.

При этом каждый из ведущих глобальных акторов, действующих в регионе Персидского Залива, разрабатывает и практически реализует собственные стратегии и технологии политического влияния. Под термином «стратегия» диссертант понимает направление и способ деятельности государства и других политических институтов, характеризующиеся ориентацией на долгосрочные цели, крупномасштабные задачи, использование соответствующих ресурсов. Под термином «политическая технология» подразумевается совокупность методов, техник, приемов, используемых политическим субъектом для достижения определенной политической цели.

Важнейшей вехой в политическом развитии региона стали события нескольких последних лет, получившие название «арабской весны». Они показали, что весь Ближний Восток и, в частности, страны Персидского Залива – один из самых взрывоопасных секторов мирового политического процесса, в который вовлечены не только региональные (Иран, Турция, Саудовская Аравия, Израиль), но и глобальные лидеры (США, Евросоюз, Россия и др.). Все они стремятся защитить свои интересы, упрочить влияние в ситуации острого политического конфликта, быстрой смены власти, не прекращающегося противостояния соперничающих сторон.

События, происходящие сегодня в регионе, диктуют необходимость отказа внешних политических сил от традиционно применявшихся ими

стратегий и технологий влияния. При всей своей приверженности традиционализму ведущие политические акторы сегодня пытаются обеспечивать национальные интересы, меняя форму и масштабы присутствия, балансируя между «жесткими» и «мягкими» средствами воздействия на ход политического процесса. Определяющее значение в контексте влияния на ближневосточный политический процесс имеют стратегии и технологии, реализуемые США. В течение длительного периода эта сверхдержава разрабатывала и реализовывала комплекс разнообразных технологий влияния применительно к особенностям политического процесса в зоне Залива.

Несмотря на то, что США достигли значимых успехов в реализации собственных технологий влияния и установления контроля над регионом, ситуация там продолжает ухудшаться. Все сильнее разгорается очаг жесткой силовой конфронтации. Одобрение большинства стран ближневосточного региона получила неоднократно озвученная президентом РФ В. Путиным и главой МИД РФ С. Лавровым позиция России, выступающей за соблюдение международного гуманитарного права, политическое решение всех ближневосточных конфликтов, обеспечение усилиями миротворцев стабильной обстановки в регионе. Выступая 7 июня 2013 г. на совместной с генеральным секретарем Организации исламского сотрудничества Э. Исханоглу пресс-конференции по поводу ситуации в Сирии, Лавров заявил, что поддержка рядом западных стран действий вооруженных боевиков и военных действий на Ближнем Востоке – «это путь в никуда»¹.

Для разрешения конфликтной ситуации, прогнозирования ее дальнейшего развития важнейшее значение приобретает изучение эволюции стратегий и технологий, используемых в отношении стран Персидского Залива. Также заслуживает внимания общественности общая проблематика технологий политического влияния, которое и в исследовательском, и в политико-прикладном плане претендует сегодня на то, чтобы составить конкуренцию таким классически категориям, как

¹ RT на русском [сайт]. – URL: <http://russian.rt.com/article/10270> (дата обращения 10 июня 2013 г.).

«политическая власть», «политическая сила» и т.п. Указанными обстоятельствами определяется актуальность настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы.

Массив исследований, в которых затрагиваются проблемы политического влияния глобальных и региональных акторов на ближневосточный политический процесс, достаточно велик. Прежде всего, хотелось бы отметить труды арабских авторов, представляющих молодую политическую науку своего региона. Это, в первую очередь, исследование ливанского автора Хамида Рабии, коллективный труд Центра исследований университета Басры, работа иракского ученого Мохамеда Хусейна эль-Зубайди¹. Важно отметить, что, хотя исследования этих авторов носили ангажированный характер, они внесли существенный вклад в изучение конкретных политических характеристик таких важных региональных событий, как, например, ирано-иракская война. Несмотря на доминирование в массиве арабской литературы исторических исследований, в нем присутствуют и аналитические работы политологического характера, содержащие попытки рассмотрения тех или иных политических процессов в системе и динамике региональных и глобальных отношений.²

В указанном контексте обращает на себя внимание работа сирийского политолога Сухейля Закара Дар аль-Хасана, содержащая научный комментарий личного дневника президента США Р. Никсона, в котором американский лидер отмечал знаковые события реализации ближневосточной стратегии Вашингтона, а также выражал собственное мнение в их отношении. На основании привлечения широкого массива источников сирийский исследователь критически оценил

¹ Рабии Х. Нефтяной фактор и арабо-израильский конфликт / Х. Рабии - Ливан-Бейрут, Центр исследований арабской истории, 1974; Тяжелые испытания Ирана. Басра: Центр исследований Персидского залива университета Басры, 1984; Мохамед Х.З. Время персидского нападения на Ирак / Х.З. Мохамед. Багдад: Мин-во информации, 1980.

² См. например: Валид Мухаммад Саид Д. Стратегия США в отношении стран арабского мира в контексте теории Киссинджера. Багдад: Центр арабских исследований, 1987.

внешнеполитическую стратегию США в 1970 - гг., представил собственное видение развития ситуации.¹

1990-е гг. ознаменовались появлением большого количества собственно политологических исследований арабских авторов, в которых на основании привлечения большого количества научных источников анализировались концептуальные проблемы истории и современного состояния политических отношений в зоне Персидского залива. Среди важнейших исследовательских проблем, решаемых в этих работах, следует отметить следующие: роль США в конкретных событиях, сущность военно-политических стратегий США в регионе, проблемы и способы влияния США на ситуацию в зоне залива, отношения стран залива между собой, двусторонние арабо-американские и арабо-иранские отношения, политическая ситуация в Иране.²

Из новейших арабских исследований заслуживают особого внимания работы Ибрагима Мохаммеда Мухсина и Мохаммеда Хассайна Хейкала³, в которых комплексно рассматривается американская политическая стратегия в отношении Ирака, ее эволюция, а также всесторонне анализируются причины, подготовка и реализация плана США по ликвидации режима С. Хусейна. Важно отметить, что авторы, привлекая большое количество фактического материала, рассматривают

¹Дневник президента Никсона. Настоящая война. Пер. Сухейль Закар, Дар аль-Хасан. Дамаск, 1983.

² См. например: Мухсин И.М. Международный конфликт в Персидском заливе / И.М. Мухсин. Каир: Библиотека печати и публикаций, Каир, 1993; Ахмед А. Р. Американское стратегическое мышление на Ближнем Востоке и новый мировой порядок. / А.Р. Ахмед Бейрут: Центр арабских исследований, 1999; Швеши Я. Иностранное военное присутствие в Персидском заливе / Швеши Я. Бейрут: Центр арабских исследований, Бейрут, 2004; Юсеф Э. Эль-Сабаг Э. Будущее международной политики в отношении Ближнего Востока / Э. Юсеф, Э. Эль-Сабаг. Амман: Центр по изучению Ближнего Востока, 1996; Ф. Гергес Политика США по отношению к арабам / Ф. Гермес. Бейрут: Центр арабских исследований, 1998; Аль-Нахар Г.С. Ирак и Соединенные Штаты Америки / Г.С. Аль-Нахар // Журнал политических вопросов, том II. Выпуск I, 2001; Милани М. Политика Ирана в Персидском заливе: от конфронтации к идеализму, прагматизму и умеренности / М. Милани // Иран и страны Персидского залива: поиск стабильности. ОАЭ, Дубай: Центр стратегических исследований, 1996; Ал-Гафли А. Арабский мир в американской политике. Бейрут, 2005, С.110-111 и др.

³Мухсин И.М. Международный конфликт в Персидском заливе / И.М. Мухсин - Каир: Библиотека печати и публикаций, 1993; Хейкал М.Х. Нападение американского империализма на Ирак / М.Х. Хейкал. Каир: Восход Дом для полиграфистов, 2004.

политические последствия действий США в регионе, характеризуют позицию международного сообщества, делают прогнозы относительно дальнейшей эволюции политической ситуации в регионе¹.

Рассматривая англоязычную (преимущественно американскую) литературу по теме диссертационного исследования,² отметим следующее. С одной стороны, абсолютное большинство исследований американских историков и политологов, посвященных проблемам политических отношений в зоне Залива, отличается широтой анализируемой тематики, наличием концептуальных подходов в оценке роли США и ведущих стран Залива. С другой стороны, эти работы также характеризуются политической ангажированностью, чрезвычайным субъективизмом в оценке роли США. В частности, американские исследователи при анализе различных аспектов проблематики некритически воспроизводят традиционные мифологемы о значении политики США для защиты демократических ценностей и гражданских прав и свобод. В связи с этим стремление американской администрации манипулировать двусторонними отношениями с ведущими странами Залива в собственных интересах часто остается без внимания. Также следует отметить, что публикующиеся в РФ в переводе на русский язык труды западных и восточных исследователей являются вполне сбалансированными и научно обоснованными³.

¹ Кайхан Барзегар. Поворот в ближневосточной политике. Арабские восстания и меняющаяся реальность. [сайт]. – URL: // <http://www.globalaffairs.ru/number/Povorot-v-blizhnevostochnoi-geopolitike-15542> (дата обращения 15.10. 2012);

² См. например: Halliday R. Iran : Dictatorship and Development / R. Halliday. - New York , 1979; Kegely C, R Eugene. Wittkopf, eds. The future of American foreign policy / C.Kegely , Eugene R. - New York : St. Martin's press, 1992; Baram The Iraqi Invasion Of Kuwait.; Roskin M.G , Nicholas O.B. The new world of international relation / M.G.Roskin, O.B.Nicholas. -New Jersey, IR, 1999; Kennan G.F. Containment : 40 years later the source of soviet conduct , foreign affairs / G.F.Kennan. - Spring, 1987; Rostow W Containment : 40 years latter : on ending the cold war foreign affairs / W. Rostow . - Spring, 1987 ; Kagan R. Of paradise and power : America and Europe in the new world order / R. Kagan. - New York, 2003.

³ Бжезинский Збигнев. Что случилось с Обамой? [сайт]. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Chto-sluchilos-s-Obamoi-16065> (дата обращения 09.07.2013); Ергин Дэниэл. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть = The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power. М.: Альпина Паблишер, 2011; Най-младший, Джозеф. После Ирака: мощь и стратегия США //Россия в глобальной политике. 2003, № 3; Хаас Ричард. Новый Ближний Восток // Россия в глобальной политике. 2006, № 6 и др.

В рамках российской политической науки, на наш взгляд, достигнуты значительные результаты при анализе различных аспектов развития политического процесса в регионе Залива и роли в данных процессах США. Существенную роль в проведении исследований по данной проблематике играют структуры АН Российской Федерации (Институт востоковедения РАН), публикации профильных научных изданий («Россия в глобальной политике», «Международные процессы» и др.), деятельность автономных исследовательских структур (Институт изучения Израиля и Ближнего Востока и др.).¹ Ведущими российскими специалистами по проблемам политического развития Ближнего Востока и региона Персидского залива сегодня являются Е.М. Примаков, Г.И. Мирский, И.Д. Звягельская, А.В. Фененко, Ф. Лукьянов, А. Малащенко, П. Львов и многие другие ученые².

К настоящему времени в России опубликовано более тысячи статей и несколько фундаментальных монографий, посвященных актуальным проблемам политического развития и влияния США в зоне Персидского

¹ См. официальный сайт Института изучения Израиля и Ближнего Востока: [сайт]. – URL: <http://www.iimes.ru/rus/about.html> (дата обращения 01.02.2012).

² Арабаджян А. З. Иранская революция: причины и уроки. М., 1989; Ближний Восток: война и политика=Middle East: War and Politics/ под ред. Г.Г. Исаева и А.А. Сотниченко. М.: Изддом Марджани, 2010; Батюк В.М. Американская военная стратегия на Большом Ближнем Востоке [сайт]. – URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/67127/> (дата обращения: 14.11.2012 г.); Львов Петр. Что остается делать США на Ближнем Востоке? [сайт]. – URL: <http://ru.journal-neo.org/2013/07/12/what-are-the-choices-of-the-us-on-the-middle-east/> (дата обращения: 05.09.2013 г.); Лукьянов Федор. Визави для Обамы [сайт]. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Vizavi-dlya-Obamy-16089> (дата обращения: 10.09.2013 г.); Мирский Георгий. «Арабская весна» – туман и тревога. [сайт]. – URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Arabskaya-vesna--tuman-i-trevoga-15957> (дата обращения: 18.03.2011 г.); Его же. Ближневосточные потрясения и западный мир. <http://www.wpec.ru/text/201301301912.htm> (дата обращения: 17. 01. 2013 г.); Его же. Ближний восточный диван. Полемиические очерки об арабских революциях // Вестник Европы 2011, №31-32; Примаков Евгений. Конфиденциально: Ближний Восток на сценке и за кулисами (вторая половина XX - начало XXI века). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Российская газета, 2012; Фененко А. Современные военно-политические концепции США // Международные процессы. Т.7. № 1 (19), 2009; Фененко А. Стратегические соперники Вашингтона //Россия в глобальной политике. Т. 8. 5, сент.-окт. 2010 и др.

Залива¹. Кроме того, в настоящее время существенно активизировался процесс написания диссертационных исследований, в том числе и соискателями арабского происхождения.²

В настоящее время в российской политической науке сформировались отдельные направления в рамках исследования проблематики внутрирегиональных политических отношений на Ближнем Востоке. Основными из них являются изучение стратегии и тактики США в регионе, исследование политики стран Залива в контексте нарастания ирано-американских противоречий и т.д.³

В контексте анализа предмета исследования диссертации необходимо упомянуть также работы ведущих российских и зарубежных ученых, посвященные изучению глобального политического процесса, теоретическим аспектам политической конфликтологии, миротворчества. Среди них отметим исследования С.Хантингтона, В.К. Белозёрова, А.В. Глуховой, В.А. Смышляева, А.И. Никитина и др.⁴

¹ См. например: Евсеев В.В., Сажин В.И. Иран, уран и ракеты / В.В.Евсеев, В.И. Сажин. М.: Институт Ближнего Востока, М., 2009; Иран после парламентских выборов. Круглый стол. 27.04.2004. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. 2004 и т.д.

² См. например: Устинова Ю.В. Особенности ближневосточной политики США после «холодной войны» / Ю.В. Устинова. Автореф. дисс. к. полит. наук. М., 2011; Омар А.А. США и арабский Ближний Восток: Эволюция взаимоотношений после «холодной войны», 1985-1995 гг. / А.А. Омар. – Автореф. дисс. полит. наук. М., 2006; Саид А.А. Кризис в Заливе и его последствия для стран региона, 1990-2000 гг. / А.А. Саид. Автореф. дисс. к.и.н. М., 2001 и др.

³ См., например: Абалян А.И. Ирак в системе международных отношений на Ближнем Востоке: 1979-2002 / А.И. Абалян. – Дис. к. полит. наук. – СПб, 2005; Уткин А.И. Американская империя / А.И. Уткин. – М.: Изд-во Эксмо, 2005; Киреев А.А. Внешнеполитическая стратегия администрации Б. Клинтона на Ближнем Востоке / А.А. Киреев. Автореферат дисс.д.и.н. М. 2008; Панин В.Н. Политический процесс на Ближнем Востоке: влияние Российской Федерации и США. Автореф. дисс.д. полит.н. Пятигорск, 2004 и др.

⁴ См. например: Белозёров В.К. Государство и его альтернативы // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. № 4, 2013; Глухова А.В. Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ) / А.В. Глухова. – М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2010; Смышляев В.А. Устойчивое развитие мира и России в условиях глобализации / В.А. Смышляев. Воронеж: Научная книга, 2010; Никитин А.И. Конфликты, терроризм, миротворчество / А.И. Никитин. М.: Навона, 2009; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. М.: ООО издательство АСТ, 2003.

Рассмотрение степени изученности проблемы исследования позволяет констатировать следующее. Несмотря на существование большого массива работ, посвященных тем или иным аспектам развития политического процесса в ближневосточном регионе и зоне Залива, следует признать, что динамика политического процесса, связанная с эффектами «ближневосточной весны», обострением старых и появлением новых очагов конфликтов, происходящие на наших глазах трансформации в расстановке политических сил, появление новых региональных лидеров, изменение позиций прежних глобальных акторов делает весьма актуальным продолжение исследований в избранном диссертантом направлении.

Рабочая гипотеза исследования. Стратегии и технологии политического влияния на ближневосточный политический процесс эволюционируют, адаптируясь к изменениям в соотношении сил на глобальном и региональном уровнях. В настоящее время доминирующее влияние в регионе продолжают оказывать США, которые в лице своей либеральной элиты декларируют приверженность технологиям «мягкой силы» и «косвенного влияния», а под нажимом неоконсерваторов призывают к использованию стратегии и технологий «жесткой силы». Однако неудачи в афганской и иракской военных кампаниях, непредсказуемые последствия «арабской весны», перспектива энергетической независимости США от ближневосточных углеводородов и антивоенные настроения американцев делают такой выбор маловероятным. Гораздо более реальным является усиление политического влияния неарабских стран и, прежде всего, Ирана как нового регионального лидера, стремящегося к установлению контроля над зоной Залива и реализации собственных интересов, что неизбежно приведет к дальнейшей дестабилизации ближневосточного политического процесса.

Объектом диссертационного исследования является ближневосточный политический процесс как совокупность изменений в поведении политических субъектов, функционировании политических институтов под влиянием внутренних и внешних факторов.

Предметом диссертационного исследования является эволюция стратегий и технологий, используемых США в ближневосточном

политическом процессе в отношении Ирана и стран Персидского залива с целью реализации собственных интересов в регионе.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей работы является комплексный анализ эволюции политических стратегий США в отношении Ирана и стран Персидского залива, произошедшей на рубеже XX-XXI вв., а также выявление характера и сущности технологий влияния США на ближневосточный политический процесс в зоне залива на основных этапах его развития.

Достижение указанной цели работы предполагает решение следующих задач:

1. Проанализировать соотношение понятий «политическое влияние», «политическая власть», «политическая сила» в научной литературе, определить специфику использования понятия «влияние» в современном политическом анализе.

2. Осмыслить логику развития ближневосточного политического процесса, выявить его основные этапы, современное содержание, определить субъекты и ведущие стратегии влияния.

3. Рассмотреть стратегии и технологии военно-политического влияния США на ближневосточный регион в условиях ирако-кувейтского конфликта.

4. Изучить условия и причины перехода США от стратегии «прямого воздействия» к стратегии «двойного сдерживания», проанализировать методы и результаты американского политического влияния на Иран и Ирак.

5. Выявить суть трансформации политической стратегии США после событий 11 сентября 2001 г., проанализировать предпосылки и результаты американского военного вторжения в Ирак.

6. Исследовать обстоятельства формирования иранского «ядерного досье» как технологии влияния на безопасность государств Персидского залива.

Теоретико-методологическая основа исследования. В диссертации использовались положения и выводы, сформулированные представителями бихевиоралистского направления политической науки, тартуско-московской семиотической школы, специалистами в области глобалистики и международных отношений. Господствующим в современной политологии принципом исследования политического

влияния является его восприятие как одной из форм политической власти (Г. Лассуэлл, Н. Боббио, В. Ледяев, А. Соловьев и др.). В качестве контрастирующего методологического ориентира диссертант избрал подход А.М. Пятигорского, по мнению которого в современной политической мысли идею политической власти начинает постепенно вытеснять идея политического влияния как самостоятельного феномена, адекватного глобализирующемуся обществу. Наиболее же востребованной в современной политологии является созвучная предыдущей концепция «мягкой силы» Дж. Наю, в которую ее автор включает и понятие влияния. Согласно Наю, «мягкая сила» (и мягкое влияние) в будущем станут способны не только сосуществовать с «жесткой» силой, но и соперничать с ней.

Методы исследования. Основу использованных в диссертации способов исследования составили: системный и структурно-функциональный, нацеленные на выявление элементов взаимодействия политических акторов; политико-культурный, выявляющий детерминированность политических процессов политической культурой общества. Использовались также социоцентрическая парадигма, изучающая политику через влияние на нее других сфер общества, деятельностный метод, позволяющий выделить основные этапы эволюции ближневосточного политического процесса, а также нормативный подход, в рамках которого сформулированы ценностные суждения диссертанта по теме исследования. Особое значение при подготовке исследования имело применение конфликтологического подхода, с помощью которого осуществлялась оценка характера и прогнозирование развития, в первую очередь, политических конфликтов, возникающих между США и Ираном.

Использовались также общелогические (индукция, дедукция, анализ, синтез, прогностика) методы организации познавательного процесса.

Эмпирическая база исследования представлена несколькими видами источников, которые условно следует разделить на несколько групп: официальные документы, заявления и выступления государственных деятелей, статистические данные, интервью и мемуары политиков, материалы периодической печати и СМИ, интернет-ресурсы.

При подготовке исследования использовано большое количество материалов российских, арабских, европейских и американских периодических изданий, поскольку ситуация в регионе Персидского

Залива давно вызывает интерес в мировом сообществе. В связи с этим материалы информационно-аналитических изданий «Кейхан Интернешнл», «Нью-Йорк Таймс», «Ле Монд», «Россия в международной политике» и др. содержат значимые политологические оценки ситуации в регионе, что позволяет всесторонне проанализировать предмет исследования. Важное значение также имели материалы электронных СМИ. В частности, в работе использовано большое количество открытых материалов агентства «Иракский спутниковый канал».

Научная новизна исследования заключается в том, что:

1. Настоящая работа представляет собой одну из первых попыток рассмотрения эволюции стратегий и технологий политического влияния США в отношении стран Персидского залива на рубеже XX – XXI вв. При этом автором представлена собственная классификация политических технологий, применявшихся США на различных этапах развития ближневосточного политического процесса.

2. В диссертации предпринята попытка системного, комплексного анализа взаимосвязи американских, иранских и арабских политических стратегий и технологий в контексте реализации собственных политических интересов каждой из упомянутых сторон.

3. Всесторонне рассмотрены современное состояние и ближайшие перспективы развития политического процесса в зоне Персидского залива в ракурсе реализации иранской ядерной программы. В этой связи проанализировано влияние иранских военных разработок на позицию стран Персидского залива, а также выявлена лидирующая роль США в процессе разрешения политического кризиса, вызванного этим фактором.

Кроме того, научная новизна исследования состоит в концептуальных и аналитических выводах автора в рамках анализа предмета исследования.

Положения, выносимые на защиту.

1. Понятие влияния занимает все более обширное пространство в современном политологическом дискурсе. Господствующим в современной политологии является политико-властный контекст использования понятия влияния. Наиболее распространенное определение политического влияния отождествляет его со способностью и возможностью субъекта политики желательным для себя образом воздействовать на поведение других субъектов политики.

2. Оригинальный взгляд на сущность политического влияния предложил философ и востоковед А.М. Пятигорский. По его мнению, в силу вызванных глобализационными процессами изменений наступает «концептуальная истощенность» идеи политики как реализации политической власти. Место последней в политической рефлексии начинает занимать политическое влияние как самостоятельный феномен, существующий параллельно с политической властью или идущий ей на смену. На сопряжении силы и влияния построена одна из наиболее популярных в современной политологии концепция «мягкой силы» Джозефа Ная-мл.

3. Важную роль в развитии ближневосточного политического процесса сыграл ирако-кувейтский конфликт, вызвавший кризис, который полностью отвечал интересам США в контексте реализации неоконсервативной стратегии «прямых действий». Главным побудительным мотивом участия США в ирако-кувейтском конфликте стала ликвидация военно-политического потенциала Ирака и минимизация его регионального влияния. Для достижения поставленной цели американская администрация осуществляла широкую антииракскую пропаганду. Ирак был обвинен в несанкционированной разработке оружия массового поражения, систематическом нарушении прав человека. Главным итогом конфликта в Персидском Заливе стало создание однополярной геополитической структуры, утверждение лидирующего положения США в Ближневосточном регионе.

4. В начале 1990-х гг. произошли глобальные изменения в мировой геополитике, связанные с крахом социалистической системы. В соответствии с этими установками в США была разработана стратегия «нового мирового порядка», в рамках которой четко обозначалась лидирующая роль США и приоритет их национальных интересов. Конечной целью создателей указанной концепции являлось формирование в условиях постиндустриального общества неокOLONиальной системы. Технологически приоритет отдавался не «мягким», дипломатическим, а «жестким», военным средствам, а также экономическим санкциям.

5. В начале XXI в. получили дальнейшее развитие тенденции, характерные для предыдущего периода. По-прежнему ситуация в регионе определялась, в первую очередь, стремлениями США реализовать концепцию однополярного мира, в рамках которой обеспечивалось

доминирование интересов Вашингтона во всех важнейших регионах мира, в том числе и в Персидском Заливе. К настоящему времени в Персидском Заливе создана устойчивая структура политического управления в интересах Вашингтона. Ее сущность сводится к последовательной реализации следующих технологий влияния: на начальном этапе – применяются косвенные методы воздействия в целях ослабления регионального влияния потенциальных противников, их международной изоляции, поддержки внутренней политической оппозиции. При недостаточной результативности указанных мероприятий на втором этапе применяются меры непосредственного силового воздействия с целью физического устранения политических противников, изменения политического режима и превращения той или иной страны в сателлита США.

6. В течение последних 35 лет США уверенно обеспечивали свои интересы и контроль в зоне Залива, используя фактор «иранской ядерной угрозы». После избрания в Иране президентом либерально мыслящего Х. Роухани ситуация радикально изменилась. Осенью 2013 г. на 68-й сессии генассамблеи ООН состоялись личные контакты между руководителями Ирана и США. Была достигнута договоренность о налаживании сотрудничества и взаимном сближении на условиях отказа Ирана от ядерной программы в обмен на снятие экономических санкций. Эти исторические перемены полностью вписываются в рамки стратегии «мягкой силы» с обеих сторон, но стабильности регионального политического процесса не гарантируют. Экономические успехи Ирана после отмены санкций неизбежно превратят его в самого влиятельного актора, успешно противостоящего Израилю и конкурирующего за лидерство с Саудовской Аравией и Турцией. А это, учитывая неоднозначные общественные настроения в самом Иране, чревато очередным дисбалансом сил с трудно предсказуемыми политическими последствиями.

Теоретическая значимость работы определяется выявлением гносеологических возможностей политической науки при исследовании проблемы политического влияния на политический процесс в таком остроконфликтном регионе, каким является Ближний Восток и, в частности, зона Персидского Залива. Политологический подход, в отличие от традиционно доминирующего в данном предметном поле исторического

подхода, сосредотачивает усилия исследователя на проблематике не столько эволюции феномена политического влияния, исторических этапов политического процесса, сколько на выявлении структуры и типов влияния, иерархии акторов политического процесса, применяемых ими стратегий и технологий защиты и продвижения собственных интересов в регионе. Выбор диссертантом политологического ракурса исследования также сообщил дополнительный импульс осмыслению и использованию пока недостаточно разработанному в аксиологическом и эпистемологическом аспектах понятию «политическое влияние», получающему новое смысловое наполнение и весьма востребованному в условиях глобализирующегося мира.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования сделанных в нем выводов, заключений и обобщений в прикладных целях. В частности, достигнутые результаты исследования, связанные с анализом политических стратегий и технологий США и других стран, важны в контексте поиска возможностей для разрешения других политических кризисов (и не только в зоне Залива), для прогнозирования дальнейшего развития политического процесса на Ближнем Востоке. Положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы публичными политиками - как в России, так и в ближневосточных странах. Немаловажное значение имеют также выводы автора относительно сути и последовательности применения США конкретных политических технологий в ближневосточном регионе.

Результаты исследования могут быть использованы при подготовке монографий, учебников, а также учебных курсов и спецкурсов по различным направлениям политической науки.

Апробация работы.

Основные положения и научные результаты автора представлены в серии его научных публикаций, в том числе в рецензируемых изданиях. Кроме того, основные результаты настоящего исследования докладывались автором в рамках проведения двух международных и одной всероссийской конференций, проходивших в Курске и Рязани в 2011 г. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета.

Диссертация также обсуждалась и была рекомендована к защите на кафедре политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируется цель и задачи исследования, дается описание его теоретико-методологической базы, характеристика новизны, научной и практической значимости исследования, а также апробации результатов.

Первая глава **«Политическое влияние как категория политической науки»**, состоящая из двух параграфов, посвящена характеристике политологических подходов к пониманию категории «влияние», а также анализу структуры и эволюции ближневосточного политического процесса.

В первом параграфе **«Понятие «влияние» в современном политологическом дискурсе»** констатируется, что понимание сущности данной категории представляет собой важную исследовательскую проблему. На сегодняшний день господствующим является политико-властный контекст использования понятия влияния. Политическое влияние рассматривается как одна из форм политической власти (Н. Боббио, В. Ледяев и др.). При этом влияние понимается либо в качестве одной из форм реализации государственной власти, либо в качестве самостоятельного инструмента реализации политики. Кроме того, в рамках большинства политологических работ «влияние» рассматривается в едином смысловом ряду с категорией «сила», которая, в свою очередь, является базовой при анализе поведения государств во внешнем мире, факторов международной политики.

По мнению диссертанта, наиболее удачной попыткой обоснования тесной связи категорий «влияние» и «сила» на сегодняшний день является концепция американского теоретика Дж. Нага, который в своих работах сформулировал концепцию «мягкой силы». Его концепция «мягкой силы»

включает в себя не только собственно влияние (*influence*), но и «привлекательность» (*attractive power*). Основными компонентами стратегии «мягкой силы» являются: проведение различных акций культурного характера, в которых бы были наиболее полно представлены положительные особенности культуры с упором на социально-экономические достижения страны; налаживание сотрудничества в области оказания помощи в экономической и социальной сфере, здравоохранении, образовании, предоставлении гуманитарной помощи; проведение на мировой арене сбалансированной политики, позволяющей играть весомую роль в недопущении обострения международной обстановки и в укреплении глобальной политической и экономической стабильности. Кроме того, компонентами «мягкой силы» являются дипломатические усилия руководства и внешнеполитического ведомства страны, международное посредничество и миротворчество. Оценивая концепцию, диссертант отмечает, что на сегодняшний день она порождает многочисленные споры. В этой связи представляется необходимым подчеркнуть, что продвижение концепции «мягкой силы» и, соответственно, «мягкого влияния» не означает отказа от использования силы традиционной, которая еще сохраняет ключевое значение в нестабильном мире.

Среди современных российских теоретиков оригинальный взгляд на соотношение понятий «политическая власть» и «политическое влияние» предложил А.М. Пятигорский. По его мнению, в силу вызванных глобализационными процессами изменений понятие политического влияния является не столько одной из форм политической власти, сколько самостоятельным феноменом, существующим параллельно с политической властью или идущим ей на смену.

В рамках второго параграфа первой главы «Ближневосточный политический процесс: сущность, субъекты, стратегии влияния» анализируются структура, характеристики ближневосточного политического процесса, а также его эволюция.

В работе указывается, что «политический процесс» представляет собой одну из системообразующих категорий политической науки, посредством которой реализуется процессуальный подход к анализу сущности политических явлений. Категорию «политический процесс» диссертант рассматривает в качестве совокупности динамических изменений в поведении и отношениях субъектов, функционировании

политических институтов и других элементов политического пространства под влиянием воздействующих на них внутренних и внешних факторов.

Диссертант подчеркивает, что понятие «ближневосточный политический процесс» используется в работе применительно к территории, включающей Иран и арабские страны Персидского Залива, которых, несмотря на этно-религиозные, языковые и политические различия, объединяет геополитическая близость и характер регионального политического процесса. В новейшей истории Ближнего Востока выделяются четыре крупных этапа развития этого процесса. Первый завершился Первой мировой войной, исчезновением Османской империи и разделом остатков империи между державами-победительницами - Францией и Великобританией. Далее последовал этап колониального правления, завершившаяся после Второй мировой войны крахом колониальных империй и возникновением независимых государств. Окончание холодной войны и распад Советского Союза знаменовали собой начало четвертого этапа, который можно назвать американским, поскольку в этот период США обрели беспрецедентное влияние и свободу действий на Ближнем Востоке. Этот этап закончился менее чем через два десятилетия. Важнейшими его вехами были решение администрации Дж. Буша-мл. вторгнуться в Ирак в 2003 г., проведение соответствующей операции и последующая оккупация страны. На основе анализа развития ближневосточного политического процесса в работе определяются следующие его характеристики:

1.Повышенная конфликтогенность, вследствие чего формируются предпосылки для вмешательства внешних национальных и наднациональных, глобальных акторов, в первую очередь, США.

2.Уникальность субъектов и вариативность развития как внутривосточной, так и международной ситуации в регионе;

3.Ведущая роль США, в связи с чем ближневосточный регион следует рассматривать в качестве своеобразного «полигона» для утверждения идей великодержавного американского гегемонизма.

Во второй главе **«Влияние США на ближневосточный политический процесс: дисбаланс «мягкой» и «жесткой» силы»** характеризуются стратегия и политические технологии влияния США, применявшиеся в последнем десятилетии XX века в зоне Персидского Залива.

В первом параграфе **«Усиление военно-политического влияния США в период ирак-кувейтского конфликта: стратегии и**

технологии» отмечается, что в этот период появился новый геополитический фактор, способствовавший успешной реализации внешнеполитической стратегии США. Крах СССР, ликвидация советского лагеря и фактически победоносное для США завершение «холодной войны» предопределили их положение в качестве единственной мировой «сверхдержавы». В результате ожесточенных дискуссий в Белом Доме победу одержали сторонники «реалистической» концепции, которая предполагала необходимость проведения активной политики с целью осуществления американских национальных интересов и установления геополитической гегемонии США. Изменение основ внешнеполитической стратегии Вашингтона предполагало использование новых технологий политического влияния. В частности, логика изменений состояла в отказе от традиционной концепции «косвенного воздействия». При этом ведущей политической стратегией влияния становилась «радикальная демократизация», основанная на принципе «прямого действия», предполагавшая вмешательство во внутренние дела иностранного государства с использованием преимущественно военных средств с целью уничтожения его политической системы и проведения демократизации по «типовому» образцу, разработанному Вашингтоном.

Диссертант напоминает, что впервые указанная политическая стратегия была апробирована в ходе ирако-кувейтского конфликта. При этом следует отметить, что Вашингтон, рассматривая назревавшие ирако-кувейтские противоречия в качестве удобного повода для реализации технологии влияния, сделал все для перевода этого конфликта в активную стадию. При этом важно отметить, что военная операция против Ирака проводилась при полном содействии со стороны ООН. Иран, стремясь максимально ослабить своего главного регионального противника, занял в целом позицию благожелательного нейтралитета.

В параграфе отмечается, что новая стратегия влияния была окончательно сформулирована позже администрацией Б. Клинтона и получила название «расширение и участие». Она включала в себя проведение под контролем Вашингтона комплексной модернизации и наращивания вооруженных сил стран региона, а также создание механизма коллективного дипломатического и военного взаимодействия, основанного на заключении двусторонних соглашений с США в рамках региональных структур в случае возникновения непосредственной угрозы. Ведущей технологией влияния в рамках новой стратегии стал легализованный на уровне ООН в период развития ирако-кувейтского конфликта «принцип

интервенции», в соответствии с которым американские вооруженные силы получили возможность использовать вооруженные силы в любой точке мира для защиты интересов демократии и правопорядка (фактически своих собственных). Отметим также, что Вашингтон активно использовал стратегию «мягкой силы», организуя взаимовыгодное экономическое и культурное сотрудничество и оказывая значительную финансовую помощь странам Залива.

Характерным примером осторожного подхода стран Залива к перспективам дальнейшего военно-технического сотрудничества с США стал отказ Саудовской Аравии в использовании ее территории для военной операции против Ирака в декабре 1998 г. Кроме того, инициатива Б. Клинтона по созданию в регионе в рамках реализации стратегии коллективной безопасности системы противоракетной обороны также не нашла понимания со стороны лидеров стран Залива. Естественно, что указанные факторы не входили в планы Вашингтона и существенно осложняли реализацию его региональной доктрины.

Во втором параграфе главы «От «прямого воздействия» к «двойному сдерживанию»: методы влияния США на Иран и Ирак» отмечается, что, учитывая противоречивые результаты «прямого военного действия», администрация Б. Клинтона использовала в качестве вспомогательных средств иные стратегии влияния. Ведущей стала «доктрина сдерживания» государств – «изгоев». Следует подчеркнуть, что критерии отнесения государств в разряд «изгоев» страдали чрезвычайным субъективизмом и размытостью. Это играло на руку американским стратегам, поскольку позволяло корректировать список «неудобных» стран в нужном направлении. Другими словами, во время нахождения у власти в США демократической партии разделение местных режимов на «плохих» и «хороших», «своих» и «чужих» стало еще более контрастным.

Целями реализации «двойного сдерживания» являлось противодействие антиамериканским режимам в Багдаде и Тегеране с помощью скоординированных политических, экономических и военных мер, а, следовательно, уменьшение военно-стратегического и экономического потенциала государств, а также их международная изоляция. Для этого Вашингтон использовал следующие технологии: психологический прессинг и дискредитацию указанных стран на международном уровне, манипулирование фактором якобы существующей военной угрозы с их стороны, применение экономических санкций.

В работе делается вывод, что к концу 1990-х гг. стала очевидна неэффективность стратегии «двойного сдерживания», поскольку получили развитие следующие неблагоприятные для США процессы: экономические санкции сопровождались серьезными потерями для американской экономики; Иран, благодаря реализации более взвешенной внешнеполитической концепции «диалог цивилизаций», не только не оказался в состоянии международной изоляции, но и организовал взаимовыгодное сотрудничество с крупнейшими государствами, такими как Китай и Россия.

В третьей главе «Стратегии США и Ирана в ближневосточном регионе после событий 11 сентября 2001 г.» рассмотрена эволюция американской политической стратегии и технологий влияния в геополитических условиях начала XXI в.

В первом параграфе главы «Американская трагедия» и война в Ираке: трансформация политической стратегии США» отмечается, что в начале XXI в. основная геополитическая тенденция определялась поэтапным осуществлением Вашингтоном концепции «неоколониализма», что фактически означало стремление к достижению безоговорочной гегемонии в регионе. В этом смысле события 11 сентября 2001 г., с одной стороны, ускорили указанные процессы, а с другой, способствовали окончательному смещению акцентов в реализуемых США стратегиях и технологиях влияния. Так, с 2001 г. Вашингтон при поддержке абсолютного большинства мирового сообщества начал масштабную войну с «мировым терроризмом», что на практике означало осуществление легитимного переустройства политических систем «проблемных» для США стран военными методами. Практическим итогом стала вторая война с Ираком, сопровождавшаяся радикальной трансформацией его политического режима, а также физической ликвидацией лидера С. Хусейна.

Представляется, что итоги вооруженной акции США в Ираке в 2003 г. были в целом выгодны Вашингтону и его союзникам. В этой связи диссертант поддерживает мнение С.М. Задонского, который отмечает следующие положительные для США последствия событий оккупации Ирака: создание зоны тотального геополитического контроля со стороны США в Азии и на Ближнем Востоке; при временном сохранении территориальной целостности и суверенитета нового Ирака принудительное формирование лояльных Вашингтону властных структур; сплочение группы государств, следующих в фарватере американской

внешней политики; установление единоличного и полного контроля над основной отраслью иракской экономики — добычей и переработкой углеводородного сырья.

Диссертант также подчеркивает, что в результате военной операции в Ираке получили развитие и некоторые чрезвычайно неблагоприятные для США процессы, которые были связаны, в первую очередь, с усилением региональной роли Ирана и сопровождались охлаждением в отношениях с арабскими странами региона.

Во втором параграфе третьей главы «Иранское «ядерное досье» как технология влияния на безопасность государств Персидского залива» подчеркивается, что ядерная программа является для Ирана, с одной стороны, средством противодействия американским политическим технологиям влияния, а с другой — необходимым компонентом для реализации собственных региональных амбиций. В этой связи развитие ядерных вооружений понимается руководством ИРИ в качестве первостепенной национальной задачи, в связи с чем декларируется решимость в ее осуществлении вне зависимости от любых внешних условий. Это предопределяет неизбежность конфронтации ИРИ с мировым сообществом в целом и США в частности. Последствия развития ядерной программы Ирана чрезвычайно опасны. Во-первых, появление ядерного оружия у Ирана угрожает окончательным распадом сложившейся системы международных отношений. Кроме того, реальное наличие у ИРИ ядерного оружия неминуемо приведет к радикальному изменению ситуации в регионе, поскольку объективно разрушит систему взаимоотношений США и стран Залива, в контексте которой Вашингтон не сможет более выступать надежным гарантом их безопасности, а следовательно, эффективно влиять на ситуацию в Заливе.

Естественно, что Вашингтон обязан реагировать на данную проблему. Следствием такой реакции стала апробация новой стратегии влияния в регионе, сущность которой состоит в том, что американская администрация стремится, с одной стороны, использовать фактор гипотетической угрозы иранского атома (искусственно нагнетаемой посредством международных организаций - МАГАТЭ, в частности) в качестве непосредственного предлога для легализации жесткой политики и укрепления международной изоляции ИРИ. С другой стороны, речь идет о том, чтобы поставить Иран под свой контроль, и, в конечном итоге, обеспечить в нем смену политического режима любыми способами.

Администрация нынешнего президента США Б. Обамы рассчитывала использовать в данном вопросе комплексную стратегию мероприятий, важнейшим звеном которой являются политические технологии «жесткой силы». Однако, несмотря на благоприятную для США международную конъюнктуру, силовой вариант решения иранской проблемы рассматривается в качестве крайнего средства. Рассчитывая существенно повлиять на региональный расклад в зоне Залива, США сегодня активно используют против Ирана новую политическую стратегию, основными технологиями которой является дальнейшее оказание давления на союзников и страны Залива с целью обеспечения международной изоляции Ирана, а также поддержка иранских антиправительственных сил.

Представляется, что единственно верной стратегией в контексте обеспечения стабильности и безопасности в зоне Залива является активизация деятельности международных организаций, в первую очередь, ООН с целью организации эффективного контроля за развитием вооружений, недопущения усиления главных региональных «игроков», а возможно и полной демилитаризации региона.

В **Заключении** диссертационного исследования подводятся итоги проведенного анализа, формулируются основные выводы. В целом диссертант констатирует, что стратегии и технологии политического влияния на ближневосточный политический процесс эволюционируют, адаптируясь к происходящим в мире изменениям. Готовность, с которой президент Б. Обама идет сегодня на контакты и переговоры, а деловая Америка активно инвестирует в Иран, говорит о многом. Запас могущества и прочности единственной сверхдержавы не беспределен. Теряют свою эффективность классические «жесткие» стратегии и технологии властвования. В перспективе «мягкая» сила может стать более полезной для продвижения национальных интересов в глобализирующемся мире. При этом до реальной стабильности на Ближнем Востоке еще далеко. США уступает роль главного агента влияния в регионе новому лидеру - причем не глобальному, а региональному. Скорее всего, им станет отказавшийся от статуса ядерной державы Иран. Но этот тектонический сдвиг будет означать лишь начало нового этапа в трудном развитии ближневосточного политического процесса.

Основные положения диссертации изложены в девяти публикациях автора общим объемом 2, 4 п.л.:

Публикации в перечне периодических изданий, рекомендованных ВАК:

1. Хуссейн М.Х. Стратегия США на Ближнем Востоке: (ретроспективный анализ) / М.Х. Хуссейн // Вестник Воронежского государственного университета. Серия История, политология, социология. 2012, № 2. Воронеж: Изд-во ВГУ. С. 193-196. 0,3 п.л.
2. Хуссейн М.Х. Взаимоотношения ИРИ и стран Персидского залива в 1979-2000 гг.: между сотрудничеством и конфронтацией / М.Х. Хуссейн // Казанская наука. 2011. № 8. Казань: Изд-во Казанский издательский Дом, С.20-22. 0, 2 п.л.
3. Хуссейн М.Х. Американская оккупация Ирака и ее региональное влияние / М.Х. Хуссейн // Вестник СамГУ . 2012. № 8/1 (99) . С. 46 – 49. 0,3 п.л.

Другие публикации

4. Хуссейн М.Х. Экономическое сотрудничество как фактор геополитики (на примере международного экономического сотрудничества в регионе Персидского залива) / М.Х.Хуссейн // Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика: материалы Международной научно-практической конференции (11 октября 2011 г.), – Курск: Юго-зап. гос. университет. С. 293-294 – 0,1 п.л.
5. Хуссейн М.Х. Режим экономических санкций в контексте международных экономических отношений (на примере политики «сдерживания» США в отношении Ирана / М.Х.Хуссейн // Тренды развития современного общества (управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты): материалы Международной научно-практической конференции (11 -18 сентября 2011 г.). – Курск: Юго-зап. гос. университет, 2011 С. 255-257 – 0,2 п.л.
- 6.Хуссейн М.Х. Безопасность Персидского залива в стратегии США / М.Х.Хуссейн // Россия в XXI веке: проблемы экономической и социокультурной модернизации. Труды международной конференции. – Воронеж: изд-во ВГУ, 2011. С.53-55 – 0,2 п.л.
7. Хуссейн М.Х. Российско-иранское сотрудничество и его значение в контексте международных отношений 1990-х гг. / М.Х.Хуссейн // Современные тенденции изучения и преподавания всеобщей истории:

материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2011 г. – Рязань: изд-во Рязанский гос. университет им. С.А. Есенина, 2011. С. 203-206 – 0,3 п.л.

8. Хуссейн М.Х. Ядерная программа Ирана в контексте ирано-арабских отношений / М.Х.Хуссейн // Современная российская наука глазами молодых исследователей: сб. статей. Т.1. - Красноярск: изд-во Научно-инновационный центр, 2012. – С.121-123 – 0,2 п.л.

9. Хуссейн М.Х. Внешнеполитические технологии влияния на политический процесс: основные параметры и характеристики (на примере политики США в отношении стран Персидского Залива и Ирана) / М.Х. Хуссейн // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. - № 7- 8 (июль-август 2013 г.). - С. 34- 40. – 0,6 п.л.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Халаф Хуссейн Мезхер

Тема диссертационного исследования:
«Стратегии и технологии политического влияния
на ближневосточный политический процесс
(на примере США и стран Персидского залива)»

Научный руководитель
доктор политических наук, профессор
Глухова Александра Викторовна

Издательство «ИСТОКИ»
394026, г. Воронеж, ул. Солнечная, 33
Телефон/факс (473) 239-55-54
E-mail: istoki-vrn@mail.ru

Подписано в печать 21.10.2013 г. Формат 60х80 1/16.
Гарнитура «Times New Roman» Печать офсетная.
Бумага офсетная. Объем 1,0 п. л. Тираж 120 экз.
Заказ № 980.

Отпечатано в соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета.

Типография «ИСТОКИ»
394026, г. Воронеж, ул. Солнечная, 33
Телефон/факс (473) 239-55-56